

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.28.4.37>**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(МИМЕТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ)**

Научная статья

Блинова О.А. *

ORCID: 0000-0002-7456-4998,

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (o.blinova[at]my.mgimo.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются типы передачи чужой речи в художественном тексте: пересказ восприятия, нарративная репрезентация речевого акта, миметическая косвенная речь, несобственно-прямая речь, прямая/свободная прямая речь. Отличительные характеристики каждого типа иллюстрируются на примере англоязычной художественной литературы. Предлагается классификация способов передачи чужой речи в зависимости от миметических свойств текста, которая позволила бы упорядочить существующее разнообразие типов. Предлагается выделять пересказ восприятия, нарративную репрезентацию речевого акта, резюме, косвенный перифраз содержания, миметическую косвенную речь, несобственно-прямую речь и прямую (свободную) речь.

Ключевые слова: чужая речь, передача чужой речи, несобственно-прямая речь, мимесис; резюме, нарративная репрезентация речевого акта.

**METHODS OF TRANSMITTING REPORTED SPEECH IN A LITERARY TEXT
(MIMETIC CLASSIFICATION)**

Research article

Blinova O.A. *

ORCID: 0000-0002-7456-4998,

SMoscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia

* Corresponding author (o.blinova[at]my.mgimo.ru)

Abstract

The article discusses the types of transmission of reported speech in a literary text: retelling of experience, narrative representation of a speech act, mimetic indirect speech, experienced speech, direct/spontaneous direct speech. The authors illustrate distinctive characteristics of each type using English-language literary works as an example. The study proposes a classification of ways of transmitting someone else's speech depending on the mimetic properties of a text, which would allow for adjusting the existing variety of types. It is proposed to distinguish the retelling of perception, narrative representation of the speech act, summary, indirect periphrasis of content, mimetic indirect speech, non-direct speech and direct (spontaneous) speech.

Keywords: reported speech, transmission of someone else's speech, experienced speech, mimesis, summary, narrative representation of a speech act.

Введение

Существующее обилие работ, посвященных проблеме ввода в текст чужой речи, в том числе рассматривающих соотношение авторской и чужой речи и вербальные форматы их выражения, говорит о необходимости объединения подобных исследований под общим «зонтичным» названием. Еще в 1970-е годы в ответ на эту необходимость Г. М. Чумаковым был предложен термин «репрезентология», обозначающий науку о формах передачи речи [6]. Однако, термин этот встречается лишь изредка, и сегодня уже можно с уверенностью констатировать, что в русскоязычной литературе он не прижился. Работы в лучшем случае формально классифицируются под наиболее общим тегом «чужая речь» [3], [4], хотя чаще всего порождается бесчисленное множество более частных тегов, происходящих от не менее огромного числа терминов, используемых для обозначения конкретных способов передачи речи (несобственно-прямая, переданная, изображенная речь и т.д.). Попытки привести отечественную терминологию к единому знаменателю не очень многочисленны; отметим работу Н. М. Торчинской о соотношении терминов [4].

В англоязычном научном дискурсе наблюдается более унифицированная картина: используется преимущественно термин *speech and thought representation*, хотя у отдельных ученых возражение вызывает как термин *representation*, так и сочетание *speech and thought* [19].

Истоки разобщенности мы видим в сложности самого предмета исследования: чужая речь многогранна, порой трудно идентифицируема, а вербальные форматы ее выражения могут принимать очень разные формы в зависимости от языка, на материале которого проводится исследование. В настоящей статье дается критическая оценка существующих типологий способов репрезентации чужой речи и предпринимается попытка их обобщения.

Методы и принципы исследования

Способность человека как к воспроизведению чужой речи, так и к представлению собственного мыслительного процесса вызывает интерес ученых, занимающихся широким спектром наук. Это человеческое свойство исследуется с позиций психологии, философии, лингвистики, литературоведения и др. Человек учится осознавать себя и отличать себя от другого субъекта, причем эта способность развивается постепенно по мере взросления. Далее возникает необходимость передать — изложить, перефразировать, дословно воспроизвести и т.д. — речь другого (М. Флудерник

использует термин «discourse of alterity») [13]. При всем многообразии языков мира, в абсолютном большинстве из них развиваются несколько одинаковых способов передачи чужой речи, отличаясь друг от друга лишь незначительными морфосинтаксическими вариациями. Было предпринято несколько попыток классификации всего многообразия форм передачи чужой речи, причем большинство из них выполнено на материале художественной литературы.

Обилие работ, вышедших за последние 50-100 лет, может создать обманчивое впечатление, что проблема выделения и классификации способов передачи речи была поставлена совсем недавно. Однако, это совсем не так: она была впервые сформулирована еще в Античности. Так, в «Государстве» Платона противопоставляются два типа речи: поэт говорит за себя (*oratio gesta*) либо имитирует голос другого, т.е. героя (*oratio obliqua*) [20].

Расцвет изучения чужой речи начинается во второй половине XX века, в связи с чем встает необходимость разработки терминологического аппарата. В некоторых русскоязычных работах встречается термин «репрезентология», который был введен Г. М. Чумаковым [6] и под которым понимают «раздел языкознания о специфике чужой речи» [4, С. 38]. Говорить о распространенности этого термина, однако, нельзя. Более того, приходится констатировать, что, невзирая на неугасающий интерес к исследованию феномена чужой речи, можно встретить мнение, что само понятие «чужая речь» до сих пор не имеет терминологического статуса [1, С. 3].

Другой не менее существенной проблемой, неизбежно встающей перед исследователем, оказывается само количество способов передачи чужой речи и их включения в текст (как устный, так и письменный; в рамках настоящей статьи мы ограничиваемся письменным художественным текстом, исключая из поля зрения другие жанры). Если до начала XX в. выделялось два таких способа (прямая и косвенная речь), то в настоящее время их число варьируется от трех до тридцати.

В результате и сегодня именно прямую и косвенную речь многие ученые принимают за точки отсчета, видя в них основные типы передачи чужой речи (в терминах Н.Д. Арутюновой, это «канонические» способы [4, С. 42]). Иные формы, если они вообще выделяются, получают название промежуточных.

Поскольку каждый исследователь предлагает свою собственную трактовку каждой формы и свой собственный терминологический аппарат, обилие репрезентологических терминов сегодня достигает огромного количества. Чаще всего промежуточные модели передачи чужой речи именуется полупрямой речью, хотя важно отметить, что единого толкования и этот термин не имеет. Так, в широком смысле, полупрямая речь понимается как любой тип чужой передачи речи, сочетающий в себе черты как прямой, так и косвенной [2]. В англоязычной терминологии «полупрямой речи» соответствуют «*semi-direct speech*» и «*biperspectival speech*» [7], [12], [16], [24]. В узком понимании, «полупрямая речь» — это модель (способ) передачи чужой речи, в которой имеется подчинительная связь и отдельные экспрессивные элементы. Англоязычные исследователи называют такую модель «креативной косвенной речью» — «*Creative Indirect Discourse*» (термин предложен М.Туланом [26]).

В научной литературе можно встретить и обратный термин: «*semi-indirect speech*», «полукосвенная речь», т.е. такой способ передачи чужой речи, в котором не происходит темпоральной транспозиции глагола, но наблюдается сдвиг пространственно-временных действительных показателей [15, С. 132].

В свете вышеописанного, сегодня представляется едва ли возможным выработать универсальную типологию способов передачи речи, хотя с середины XX в. философское и лингвистическое научное сообщество не оставляет попытки увидеть закономерность и системность во всем многообразии способов передачи чужой речи. Разнообразие морфологического арсенала, которым располагают носители языков мира, делает практически невозможной единую классификацию форм на основе морфологического признака. Самые базовые формальные признаки прямой и косвенной речи разнятся даже внутри индоевропейской семьи: см., например, согласование глагольно-временных форм в русском и английском. При привлечении материала неродственных, особенно экзотических, языков лингвист оказывается перед лицом еще больших несовпадений.

Более реальной в таком случае выглядит попытка классифицировать способы передачи речи на основании миметического критерия. В настоящей статье делается попытка подобной систематизации. Мы опираемся на европейскую традицию, так как исследование выполнено на материале английского языка.

В основе предлагаемого нами способа классифицировать способы передачи речи лежит понятие мимезиса (мимесиса). Этот термин имеет греческое происхождение (*μίμησις*) и означает подобие, воспроизведение, подражание. Согласно словарному определению, мимезис представляет собой «приём имитации чьей-либо речевой манеры, особенностей стиля (идиостиля), намеренное воспроизведение характерных элементов чужой речи» [5, С. 247]. В самом широком смысле, понятие мимезиса относится к междисциплинарным и применяется в разных областях лингвистики и филологии, от теории возникновения языка вообще [11] и вопросов обучения иностранным языкам [21] до кино- и театроведения [17]. Нас же интересует трактовка и осмысление мимезиса в нарратологии.

Как отмечают некоторые исследователи, уже в самом термине «нарратив», которым оперируют при анализе художественной литературы, заложен субъективный сдвиг к мимезису [8, Р. 114]. Любой художественный текст мыслится как прототипическая манифестация нарратива, так как они смоделированы по образцу и подобию реального мира и, таким образом, подражают ему.

В более узком смысле, говоря о мимезисе в контексте репрезентации чужой речи, мы имеем дело с автором, который говорит не от своего лица, а от лица персонажа, а не просто максимально верное воспроизведение действительности. Традиционно предполагалось, что чем точнее воспроизводятся слова персонажа относительно «реальности», тем выше степень реалистичности произведения. При таком подходе наиболее реалистичным способом передачи чужой речи кажется прямая речь, а несобственно-прямая — одним из самых нереалистичных. Однако, в непосредственном эмпирическом опыте дано, что это не так, и понятие «реалистичности» оказывается неприменимо. Таким образом, миметическая классификация способов передачи чужой речи в тексте — это классификация по степени верности передающей речи содержанию и форме речи передаваемой.

Основные результаты

На основании обобщения существующих классификаций можно сделать вывод, что большинство ученых выделяют следующие типы передачи чужой речи: пересказ восприятия, нарративная репрезентация речевого акта, миметическая косвенная речь, несобственно-прямая речь, прямая/свободная прямая речь. Ниже мы приводим сводный список, сопровождая каждый тип аутентичными примерами из художественной литературы, а также альтернативными именованями, встречающимися у разных авторов.

1. **Пересказ восприятия** (англ. *Narrated Perception*). Описание события как такового заменяется изложением того, как его наблюдает персонаж (т.е. перцепцией цитируемого):

e.g. «*With the maid holding the umbrella over her, she walked along the gravel path until she was under their window. The table was there, washed bright green in the rain, but the cat was gone*» [14].

Отметим, что некоторые авторы относят такой тип передачи к несобственно-прямой речи, не выделяя его в самостоятельный вид репрезентации [10].

2. **Нарративная репрезентация речевого акта** (англ. *Diegetic Summary*, т.е. «*диегетическое резюме*»). Сообщает о совершении речевого акта, но не уточняет его характер и содержание.

e.g. *She challenged him to a duel.*

Сюда же относят и описание жеста, принятого в культуре для замещения того или иного речевого акта (например, кивок в знак согласия, качание головой в знак отрицания, пожимание плечами и т.д.):

e.g. *She nodded. / She shook her head.*

Используемый англоязычный термин (*diegetic*) происходит от греческого «диегезис», под которым понимается явление, противоположное мимезису: это авторский нарратив, описывающий действия персонажа.

3. **Резюме** (англ. *Summary*; встречается и термин *Psycho—Narration*). Сообщает о совершении речевого акта, в том числе мыслительного, и о манере его совершения и/или его содержании:

e.g. «*Emma continued to entertain no doubt of her being in love. (...) But, on the other hand, she could not admit herself to be unhappy; (...) she sat drawing or working, forming a thousand amusing schemes for the progress and close of their attachment, fancying interesting dialogues, and inventing elegant letters; (...) Their affection was always to subside into friendship. Everything tender and charming was to mark their parting; but still they were to part. When she became sensible of this, it struck her that she could not be very much in love*» [9, С. 210].

В том случае, если речевой акт был мыслительным, многие исследователи считают целесообразным говорить о внутреннем монологе или даже потоке сознания.

4. **Косвенный перифраз содержания** (англ. *Indirect Content-Paraphrase*). Передает содержание, но не учитывает ни форму, ни стиль цитируемого акта. При косвенном перифразе не сохраняются речевые характеристики персонажа (жаргон, экспрессивная лексика и т.д.):

e.g. «*It was the most enjoyable conversation I'd had in a while. He asked me all kinds of interesting questions, like what I'd read in literature and how middle school was different from elementary school*». [25, С. 149-150].

5. **Миметическая косвенная речь** (англ. *Mimetic Indirect Speech*). Воспроизводит речевой акт с позиции цитирующего, сохраняя некоторые особенности исходного высказывания, в том числе оценочную, экспрессивную, ненормативную лексику и т.д., однако синтаксически оформляется как косвенная речь, т.е. через придаточное предложение [вводящий глагол] + [косвенная речь]. Некоторые исследования приравнивают этот тип к несобственно-прямой речи:

e.g. «*Ian Woodall, however, declared that the South Africans would go to the top whenever they damn pleased, probably on May 10, and anyone who didn't like it could bugger off*». [18, С. 142].

Несмотря на наличие экспрессивных элементов (*damn, bugger off*), перед нами синтаксическая конструкция косвенной речи, с вводным союзом *that* и согласованием времен.

6. **Несобственно-прямая речь** (англ. *Free Indirect Discourse*). Воспроизводит субъективную позицию цитируемого посредством сочетания языковых средств как цитируемого, так и цитирующего:

e.g. «*Another physician, in Kansas I think, wrote to say that it was the best description of incipient insanity he had ever seen, and — begging my pardon — had I been there?*» [23].

Как следует из приведенного примера, несобственно-прямая речь представляет собой гибридную форму, сохраняющую синтаксис и лексико-стилистическое наполнение прямой речи, в то время как временной, пространственный и местоименный дейксис оформляется по модели косвенной. В результате мы имеем дело с повествованием от первого лица даже в вопросе, адресованного рассказчику.

7. **Прямая/свободная речь** (англ. *Free Direct Discourse*). Воспроизводит речевой акт в точности так, как он был бы произведен говорящим. Пример сочетания обоих типов в одной фразе:

e.g. «*Why should Rafael, an Australian-born lad, have an Amerian song by heart? 'I didn't know 'twas a Yankee 'un', he replied awkwardly. «My mam teached it me'»*» [22, С. 39].

В завершении нашего обзора отметим, что приведенные выше примеры демонстрируют, почему многие исследователи предпочитают говорить не о строго разделенных типах передачи чужой речи, а о континууме форм, перетекающих одна в другую. Иногда можно обнаружить не «чистую форму», а смешанную: вкрапления одного типа в другой. Рассмотрим пример:

«*...All that really stuck in my mind was the story he'd told of how he met my mother: massive snowstorm, no taxis in sight — when — preceded by a fan of wet snow — an occupied cab had plowed to the corner of Eighty-Fourth and Park. Window rolled down — my mother («a vision of loveliness!») going as far as East Fifty-Seventh, was he headed that way?»* [25, С. 368].

Пассаж представляет собой воспоминание персонажа (ребенка) об однажды случившемся разговоре. При этом в тексте разводятся дословные цитаты из его речи (они оформлены в кавычках) и вопрос собеседника (он оформлен как

несобственно-прямая речь). Весь текст при этом носит обрывочный характер, потому что это детское воспоминание. Об этом свидетельствует дробление предложений на краткие высказывания либо неполные предложения, отделенные друг от друга тире. Конечный эффект напоминает сменяющие друг друга кинокадры. Сбивчивость, таким образом, выступает, с одной стороны, стилистическим маркером речи ребенка, а с другой — маркером воспоминания о давно прошедшем событии.

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно говорить о следующих обобщенных типах передачи чужой речи в художественном тексте с позиции их миметических свойств: пересказ восприятия, нарративная репрезентация речевого акта, миметическая косвенная речь, несобственно-прямая речь, прямая/свободная прямая речь. Представляется, что предпринятая в настоящей статье попытка свести воедино существующее разнообразие различных терминов, получивших распространение в нарратологии применительно к способам передач чужой речи в художественном тексте, поспособствует упорядочиванию накопленных знаний и унификации терминологического аппарата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борисова Е. С. Несобственно-прямая речь в итальянском нарративе XIX-XXI вв. : дисс.... канд. филол. наук : 10.02.05 : защищена 31.10.2014 / Борисова Елена Сергеевна. — М., 2014. — 212 с.
2. Литвиненко А. О. Стратегии передачи «чужой речи» в рассказах по картинкам (на материале русского языка) / А. О. Литвиненко // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог», 25 - 29 мая 2011 г., Бекасово / Издательство РГГУ. — Москва, 2011. — С. 425–433.
3. Терентьева Е. Д. Чужая речь как элемент структуры текста испанской газеты : д : дисс.... канд. филол. наук : 10.02.05 : защищена 2004 / Терентьева Екатерина Дмитриевна. — М., 2004. — 198 с.
4. Торчинская Н. М. Терминосистема чужой речи: диалог, монолог, полилог / Н. М. Торчинская // Балтийский гуманитарный журнал. — 2013. — № 4(5). — С. 38–40.
5. Хазагеров Т. Г. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических приемов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. — Ростов н/Д, 1999. — 320 с.
6. Чумаков Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью / Г. М. Чумаков. — Киев: Вища школа, 1975. — 220 с.
7. Aikhenvald A. Y. Semi-direct speech: Manumbu and beyond / A. Y. Aikhenvald // Language Sciences, 30-4 July 2008. — ELSEVIER. — P. 383–342.
8. Alber J. Unnatural Narratives, Unnatural Narratology: Beyond Mimetic Models / J. Alber, S. Iversen, H. Skov Nielsen, B. Richardson // NARRATIVE. — 2010. — Vol. 18, No. 2. — P. 113-136.
9. Austen J. Emma / J. Austen. — Wordsworth Classics, 2007. — 393 p.
10. Carter R. Working with Texts: a core introduction to language analysis / R. Carter, A. Goddard, D. Reah, K. Sanger et al. — Taylor & Francis, 2005. — 306 p.
11. Donald M. Origins of the Modern Mind: Three Stages in the Evolution of Culture and Cognition / M. Donald — Cambridge, MA: Harvard UP, 1991. — 413 p.
12. Evans N. Some problems in the typology of quotation: a canonical approach / N. Evans // Canonical Morphology and Syntax. Oxford University Press, 2013. — P. 66-99.
13. Fludernik M. The Linguistic Illusion of Alterity: The Free Indirect as Paradigm of Discourse Representation / M. Fludernik // Diacritic. — 1995. — Vol. 25. — No. 4. — P. 89–115.
14. Hemingway The First Forty-Nine Stories / E. Hemingway. — London, 1946. — 461 p.
15. Hewitt B. G. Speech reporting in the Caucasus / B. G. Hewitt, S. R. Crisp // Direct and indirect speech (Trends in linguistics: Studies and monographs; 31). — Mouton de Gruyter, 1986. — P. 121-144.
16. Horrack K. He jumped off the bridge CAUS she told him to: indirect speech as a means of expressing indirect causation in Wubuy / K. Horrack // Selected Papers from the 44th Conference of the Australian Linguistic Society, 2013. — University of Melbourne, 2014. — P. 211-230.
17. Kiss E. A. Between Mimesis and Technē: Cinematic Image as a Site for Critical Thinking / E. A. Kiss // The Journal of Aesthetic Education. — 2017. — Vol. 51. — No 3. — P. 42-57.
18. Krakauer J. Into Thin Air / J. Krakauer. — Pan Macmillan, 2011. — 304 p.
19. Leech G., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose / G. Leech, M. Short. — London: Longman, 2007 [1981]. — 404 p.
20. McHale B. An Introduction to Narratology / B. McHale // Style. — 2011. — Vol. 45. — No. 1. — P. 161.
21. McCafferty S. Mimesis and second language acquisition: A Sociocultural Perspective / S. McCafferty // Studies in Second Language Acquisition. — 2008. — Vol. 30 (2). — P. 147-167.
22. Mitchell D. Cloud Atlas / D. Mitchell. — London, 2004. — 528 p.
23. Perkins Gilman Ch. The Yellow Wallpaper. The Forerunner, October 1913 [Electronic resource]. — URL : <https://americanliterature.com/author/charlotte-perkins-gilman/short-story/the-yellow-wallpaper> (accessed: 04.12.2021)
24. Perridon H. Reported speech in Swedish / H. Perridon // Reported Speech: Forms and Functions of the Verb. — John Benjamins Publishing, 1996. — P. 165-188.
25. Tarrt D. The Goldfinch / D. Tarrt. — London, 2014. — 864 p.

26. Toolan M. Analysing Conversation in Fiction: The Christmas Dinner Scene in Joyce's Portrait of the Artist as a Young Man / M. Toolan. — *Poetics Today*. — 1987. — No 8. — P. 393–416.

Список литературы на английском / References in English

1. Borisova E. S. Nesobstvenno-prjamaja rech' v ital'janskom narrative XIX-XXI vv. [Free Indirect Discourse in Italian Narrative in XIX-XXI cc.] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.05 ; defense of the thesis 31.10.2014 / Borisova Elena Sergeevna. — M., 2014. — 212 p. [in Russian]
2. Litvinenko A. O. Strategii peredachi «chuzhoj rechi» v rasskazah po kartinkam (na materiale russkogo jazyka) [Speech reporting strategies in Russian comics-based stories] / A. O. Litvinenko // *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii* : po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (2011), 25 — 29 maja 2011 g., Bekasovo [Computer Linguistics and Intellectual Technologies. Proceedings of the International Dialog Conference (2011)], Moscow / RGGU. — Moscow, 2011. — P. 425–433. [in Russian]
3. Terent'eva E. D. Chuzhaja rech' kak jelement struktury teksta ispanskoj gazety [Discourse of Alterity as a structural element of a Spanish newspaper text] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.05 ; defense of the thesis 2004 / Terent'eva Ekaterina Dmitrievna. — M., 2004. — 198 p. [in Russian]
4. Torchinskaja N. M. Terminosistema chuzhoj rechi: dialog, monolog, polilog [Terminological system of discourse of alterity; dialogue, monologue, polilogue] / N. M. Torchinskaja // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Humanities Journal of Baku]. — 2013. — № 4(5). — P. 38–40. [in Russian]
5. Hazagerov T. G. Obshhaja ritorika: kurs lekcij. Slovar' ritoricheskikh priemov [General Rhetoric; a lecture course. Dictionary of rhetorical tools] / T. G. Hazagerov, L. S. Shirina : Rostov-on-Don, 1999. — 320 p. [in Russian]
6. Chumakov G. M. Sintaksis konstrukcij s chuzhoj rech'ju. [Syntax of the discourse of alterity] / G. M. Chumakov. — Kiev : Vishha shkola, 1975. — 220 p. [in Russian]
7. Aikhenvald A. Y. Semi-direct speech: Manumbu and beyond / A. Y. Aikhenvald // *Language Sciences*, 30-4 July 2008. — ELSEVIER. — P. 383–342.
8. Alber J. Unnatural Narratives, Unnatural Narratology: Beyond Mimetic Models / J. Alber, S. Iversen, H. Skov Nielsen, B. Richardson // *NARRATIVE*. — 2010. — Vol. 18, No. 2. — P. 113-136.
9. Austen J. Emma / J. Austen. — Wordsworth Classics, 2007. — 393 p.
10. Carter R. Working with Texts: a core introduction to language analysis / R. Carter, A. Goddard, D. Reah, K. Sanger et al. — Taylor & Francis, 2005. — 306 p.
11. Donald M. Origins of the Modern Mind: Three Stages in the Evolution of Culture and Cognition / M. Donald — Cambridge, MA: Harvard UP, 1991. — 413 p.
12. Evans N. Some problems in the typology of quotation: a canonical approach / N. Evans // *Canonical Morphology and Syntax*. Oxford University Press, 2013. — P. 66-99.
13. Fludernik M. The Linguistic Illusion of Alterity: The Free Indirect as Paradigm of Discourse Representation / M. Fludernik // *Diacritic*. — 1995. — Vol. 25. — No. 4. — P. 89–115.
14. Hemingway The First Forty-Nine Stories / E. Hemingway. — London, 1946. — 461 p.
15. Hewitt B. G. Speech reporting in the Caucasus / B. G. Hewitt, S. R. Crisp // *Direct and indirect speech (Trends in linguistics: Studies and monographs; 31)*. — Mouton de Gruyter, 1986. — P. 121-144.
16. Horrack K. He jumped off the bridge CAUS she told him to: indirect speech as a means of expressing indirect causation in Wubuy / K. Horrack // *Selected Papers from the 44th Conference of the Australian Linguistic Society, 2013*. — University of Melbourne, 2014. — P. 211-230.
17. Kiss E. A. Between Mimesis and Technē: Cinematic Image as a Site for Critical Thinking / E. A. Kiss // *The Journal of Aesthetic Education*. — 2017. — Vol. 51. — No 3. — P. 42-57.
18. Krakauer J. Into Thin Air / J. Krakauer. — Pan Macmillan, 2011. — 304 p.
19. Leech G., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose / G. Leech, M. Short. — London: Longman, 2007 [1981]. — 404 p.
20. McHale B. An Introduction to Narratology / B. McHale // *Style*. — 2011. — Vol. 45. — No. 1. — P. 161.
21. McCafferty S. Mimesis and second language aquisition: A Sociocultural Perspective / S. McCafferty // *Studies in Second Language Acquisition*. — 2008. — Vol. 30 (2). — P. 147-167.
22. Mitchell D. Cloud Atlas / D. Mitchell. — London, 2004. — 528 p.
23. Perkins Gilman Ch. The Yellow Wallpaper. The Forerunner, October 1913 [Electronic resource]. — URL : <https://americanliterature.com/author/charlotte-perkins-gilman/short-story/the-yellow-wallpaper> (accessed: 04.12.2021)
24. Perridon H. Reported speech in Swedish / H. Perridon // *Reported Speech: Forms and Functions of the Verb*. — John Benjamins Publishing, 1996. — P. 165-188.
25. Tartt D. The Goldfinch / D. Tartt. — London, 2014. — 864 p.
26. Toolan M. Analysing Conversation in Fiction: The Christmas Dinner Scene in Joyce's Portrait of the Artist as a Young Man / M. Toolan. — *Poetics Today*. — 1987. — No 8. — P. 393–416.